

— Алексей Яковлевич, очевидно, работа с молодежью — об этом говорят поставленные вами спектакли — составляет одно из важнейших звеньев работы вашего театра вообще. Не находите ли вы, что влияние театра во многом сродни влиянию школы?

— Вопрос, конечно, сложный, хотя бы потому, что школа ставит перед собой более широкие и вместе с тем более определенные задачи, чем театр. Да, мы призваны воспитывать, развивать эстетические вкусы зрителей. Это так. Но и наши цели, если можно так выразиться, конкретизированы. Работа режиссера как бы более многоступенчата, чем работа учителя, потому что, воспитывая актера, мы тем самым воспитываем и тех, кто приходит на наши спектакли. Видимо, ставить знак равенства между нашими задачами было бы слишком прямолинейно.

С другой стороны, я не могу не согласиться с самой постановкой трудного этого вопроса. Да, мы тоже школа. И приятно сознавать, что наш труд — и работников театра и работников школы — направлен на воспитание в народе нашем самых благородных чувств.

— В современной педагогике существует принцип — «активизация познавательной деятельности учащихся», который предусматривает в первую очередь проявление черт характера обучаемого, его осмысленный подход к преподаваемому материалу, его неравнодушные. В какой мере принцип этот применим к театру?

— В достаточно, я бы сказал, большой. Собственно, трудно представить нашу работу без проявления тех или иных особенностей актера. Трудно, например, вообразить, как работало бы над спектаклем «Разбойники» без яркой творческой фантазии Виталия Безрукова или над «Квадратурой круга» — без всестороннего осмысления игровой роли Александром Черновым.

Вообще, на мой взгляд, развитие творческой фантазии актера — от репетиции к репетиции, от спектакля к спектаклю — залог успеха. Разумеется, в подходе к каждому актеру требуются какие-то свои варианты и приемы.

— В школе это называется индивидуальным подходом к ученику.

— Да и у нас это можно было бы назвать так же. В продолжение мысли о принципе, я бы сказал, что большую роль здесь играет творческий диапазон актера. Что он может, насколько талант-

бота над дикцией, пластическое воспитание и так далее), сколько в плане развития определенных вкусов, умения по-современному понимать ту или иную пьесу.

И еще задача режиссера — создание определенной атмосферы, в которой актер (а загружен он, как я от-

## «Я за творческую дружбу!..»

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ** режиссера и актеров в театре в чем-то порой напоминает всем известный школьный урок. И, быть может, не столько потому, что идет процесс передачи знаний, опыта, сколько обостренностью чувств, благодаря которой складывается атмосфера взаимопонимания, а следовательно, и духовного обогащения.

Есть режиссеры-педагоги очевидные: Наталья Сац, Зиновий Короводский и другие, книги и статьи которых — на столах не только театральных работников. А есть режиссеры, не столь, быть может, и известные, не написавшие еще никаких трудов, но повседневной своей работой уже заявившие о себе как не просто талантливые театральные работники, но и как люди, обладающие способностями воспитателя.

Именно поэтому нам показалось интересным поговорить с режиссером Московского драматического театра имени А. С. Пушкина А. Я. Говорухо. Интерес наш вызван еще и тем, что Алексей Яковлевич много и настойчиво работает с молодежью. Поставленные им спектакли в основном — плоды этой работы, так как большинство участников — молодежь. Свидетельство тому такие спектакли, как «Разбойники» Ф. Шиллера (Удостоен диплома Московского городского смотра творческой молодежи), «Невольницы» А. Островского, «Квадратура круга» В. Катаева, «Мужчины, носите мужские шляпы» А. Хмелина.

лив, каково, наконец, его видение мира? У нас сейчас подобрался очень работоспособный коллектив. При крайней загруженности он не теряет нужного настроения, энергии, оптимизма. И в этом видится прежде всего талант, да и характер актеров.

— Но где-то, вероятно, актер все же чувствует режиссерскую руку, педагогическое, так сказать, воздействие?

— Я не столько за «воздействие», сколько за творческую дружбу. Поэтому и стремлюсь говорить с актерами на одном языке. И уж вовсе не склонен их творческую индивидуальность подводить к общему знаменателю.

Что же касается педагогического воздействия, то «держат» актера на уровне решаемых задач — наша обязанность. И, быть может, не столько в чисто профессиональном смысле (ра-

мечал уже, очень сильно) не отрывался бы от жизни. Только в этом случае он сможет с наибольшей полнотой донести до зрителя патетику шиллеровских пьес или глубину мысли Островского.

— Алексей Яковлевич, в постановлении ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» говорится о том, что следует поручать молодым интересные дела, развивать их активность. Что бы вы сказали о молодых ваших товарищах?

— Само понятие «молодой», вероятно, довольно относительно. Молодой по возрасту актер вполне может стать ведущим. Возьмите наших актеров А. Чернова, В. Безрукова, В. Алентова, Т. Васильева. По возрасту они молоды, по работе, по опыту, по способностям — в первых рядах.

Есть у нас и вчерашние студенты, Володя Григорь-

ев и Саша Мягченков. И опять-таки это не значит, что они беспомощны и неопытны. У Григорьева отличная работа в «Разбойниках», у Мягченкова в спектаклях «Моя любовь на третьем курсе», «Протокол одного заседания».

Вообще надо сказать, что наши молодые — самое дорогое, что есть у театра. Может быть, поэтому за последние годы наш театр и сам помолодел. Внимание к молодежи мы проявляем самое чуткое. Достаточно сказать, у нас существует специальная комиссия по работе с молодежью, возглавляемая педагогом ГИТИСа, режиссером и актером В. Успенским.

Кроме того, есть уже у нас работы над внеплановыми спектаклями. Три года назад мы поставили «Квадратуру круга» В. Катаева. В этом спектакле все участники — молодые. Да и в «Разбойниках» — их большинство.

Однако было бы неверным относить успех спектаклей только за счет молодости. Взять «Разбойников». Здесь сам материал — Шиллер! — с огромными философскими обобщениями, с плеядой удивительных характеров — прекрасная питательная среда для совершенствования мастерства актера.

В связи с этим мне приятно вспомнить работу с Верой Алентовой, которая в моем режиссерском дебюте — спектакле «Невольницы» Островского выступила в роли Евлалии Андреевны. Актриса остро чувствует темп, и драматизм, и комедийность сцен. С удовольствием вспоминаю также работу со Светланой Родиной и Сашей Старостиным в спектакле «Мужчины, носите мужские шляпы».

В заключение хочется сказать, что благодаря постановлению ЦК КПСС в гораздо большей степени, чем прежде, определились направления работы с творческой молодежью. Это требует от нас большего умения, большего знания психологии, склонностей и способностей каждого, с кем мы имеем дело на сцене и на репетициях. Требует потому, что мы призваны учить понимать прекрасное, жить им, вдохновляться и оттого творчески расти.

Беседу вела  
Н. ЗАСЛАВСКАЯ.